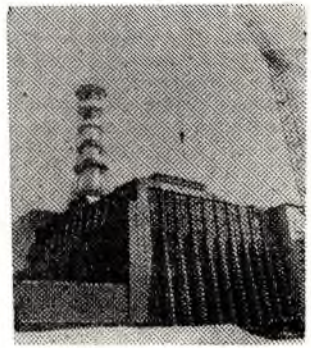
ТАЙНА ПОМЕЩЕНИЯ № 805-3

Большинство газет еще даже не успело позлорадствовать или посочувствовать по поводу происшествия на Чернобыльской АЭС 12 января — возгорания кабелей во вспомогательном электрошкафе размером полтора на два метра, как подоспела еще одна новость: горит, дескать, сам «Саркофаг»!

Поскольку слухи о разных коллизиях, происходивших, якобы, с объектом «Укрытие» (вспомним: он то «трескался», а то вообще был готов «рухнуть») с завидной периодичностью будоражат умы граждан и имеют под собой оснований не больше, чем, скажем, слухи о том, что в пустыне Сахара выпал многометровый слой снега, то расскажем подробно, как было дело.

ВОТ официальная хроника событий: 14 января в 8 часов 25 минут в необслуживаемой зоне объекта «Укрытие» в вентиляционном коридоре (помещение № 805/3) было обнаружено задымление, причиной которого явилось возгорание двух технологических шпальных выкладок. Совместными усилиями дежурного персонала и прибывшей по вызову пожарной команды возгорание было оперативно ликвидировано. Изменений радиационной обстановки сверх допустимых санитарных норм за пределами объекта «Укрытие» не зафиксировано. Для расследования инцидента создана станционная комиссия. По международной шкале событие оценивается нулевым уровнем.

Более подробно прокомментировать происшедшее я попросил директора предприятия «Объект «Укрытие» В. К. ТОЛСТОНОГОВА.



— Виталий Константинович, растолкуйте человеческим языком, что это такое — «технологические шпальные выкладки»?

— Когда объект «Укрытие» был возведен над разрушенным четвертым энергоблоком, исследования состояния различных конструкций и работы по их укреплению продолжались. Было, в частности, установлено, что повреждены строительные конструкции потолка помещения № 805/3. Вот тогда — уже в 1987 году — решили: чтобы полностью исключить обрушение, дополнительно укрепить их. Способ был избран такой: от пола до потолка сложить из железнодорожных деревянных шпал несколько «клеток», которые бы дополнительно поддерживали потолочные конструкции.

— А что представляет собой помещение № 805/3? Почему оно находится в «необслуживаемой зоне»?

— Внутри объекта «Укрытие» есть помещение, где еще достаточно высокие радиационные поля. Поэтому для передвижения специалистов разработаны маршруты, по которым они и добираются до тех помещений блока, где установлено наше оборудование, ведутся какие-то научные исследования или иные работы. Данное помещение в «маршрутный лист» не входит. Последний раз оно посещалось в декабре прошлого года. Здесь нет никакого оборудования, никаких контрольных приборов. Само помещение достаточно вытянутое, через него проходят воздуховоды, а также короба, обшитые металлическими листами, в которых находятся отключенные от напряжения электрокабели, использовавшиеся еще тогда, когда 4-й блок находился в эксплуатации.

— То есть до аварии в апреле 1986-го?

— Да.

— Виталий Константинович, так что же все-таки загорелось?

— Истинные причины возгорания и что конкретно горело должна установить специально назначенная комиссия по расследованию этого происшествия. Как мне предварительно сообщили, горели две «клетки» из шпал. Но еще раз подчеркну: окончательные выводы сделает комиссия. Могу добавить, что сейчас, когда мы разговариваем, заканчивается обследование места возгорания: оно фотографируется с разных точек, работают специалисты пожарной инспекции.

О своих впечатлениях я попросил рассказать непосредственного участника событий — пожарного, старшего сержанта внутренней службы военизированной пожарной охраны № 3 Киевского областного УПО, которая «приписана» к Чернобыльской АЭС и находится в непосредственной близости от работающих энергоблоков и

(Окончание на 4 стр.)

ТАЙНА ПОМЕЩЕНИЯ № 805-3

[Окончание. Начало на 1 стр.]

объекта «Укрытие», **Юрия СЕРДЮКА:**

— По лестницам мы поднялись до отметки +31 метр. Задымление было очень сильное, поэтому все были в противогазах. В помещении — темно, сильный дым, видимость — «ноль». Даже фонари, которые были у нас с собой, практически ничего не высвечивали. Вдоль одной из бетонных стен догорали какие-то доски или деревянные брусья. Потом нам сказали, что это — шпалы. Но мы на них пока не стали обращать внимания. Начали почти наощупь продвигаться вдоль кабельного короба, сдирать с него топорами железную обшивку и заливать водой электрокабели.

— А они горели?

— Да. Именно они и давали сильное задымление. Сколько времени работали? Минут за 15—20 все потушили...

— Вы знали, какая радиационная обстановка на объекте «Укрытие»?

— Да, с нами был дозиметрист. Допуск от службы радиационной безопасности был получен.

— Скажите, а вам не страшно было работать — все же «Саркофаг»...

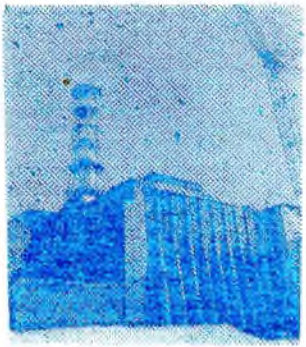
В разговор включается находящийся рядом старший сержант **Николай КУЛИВЕЦ**, также выезжавший по вызову:

— Но ведь это наши прямые обязанности. Я начал служить в пожарной охране ЧАЭС вскоре после аварии — летом 1986 года. Думаю, такой стаж работы говорит сам за себя.

Совместно с пожарными самоотверженно действовали и персонал третьего блока, и работники объекта «Укрытие». И этот случай еще раз подтвердил верность принятого решения о подчинении «Укрытия» общему руководству ЧАЭС.

Ну, а мощности излучения внутри объекта «Укрытие», конечно, высокие. У подножия лестницы, по которой поднимались пожарные, она составляет около 200 миллирентген в час, а в помещениях на отметке +31, где развернулись события — до двух рентген в час...

Сегодня трудно сказать, что все же послужило причиной возгорания в помещении, где уже долгое время не было людей, а электрокабели находились в нерабочем состоянии. Но, думается, тайна сия будет недолгой: комиссия по расследованию происшествия работает напряженно, «отрабатывая» несколько версий. Какая из них окажется истинной, наша газета сообщит, как только причины происшествия будут окончательно установлены.



И последнее. Возгорание в необслуживаемом помещении неработающего, законсервированного блока, безусловно, не повлияло, да и не могло повлиять на безопасность работающих энергоблоков № 1 и № 3. Они продолжали эксплуатироваться в обычном режиме.

Для граждан, сомневающихся всегда и во всем, приведем мнение народного депутата Украины, «главного защитника» интересов чернобыльцев, председателя постоянной Комиссии Верховного Совета по чернобыльским вопросам Владимира Яворивского, который побывал в этот день на ЧАЭС и лично осмотрел место происшествия: «Данный случай возгорания никакого отношения к безопасной работе энергоблоков не имеет».

Виктор ДЕМЕНЕВ.